

Услышав это, выражение лица Линь Синчжи совсем не изменилось, он даже неторопливо откинулся на спинку стула:

— Дедушка, пожалуйста, проснись.

Господин Линь холодно спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Линь Синчжи больше не был ребенком, неспособным сопротивляться:

— Это значит именно то, что ты подумал.

Господин Линь глубоко вздохнул:

— Родословную семьи Линь нельзя прерывать.

Линь Синчжи усмехнулся:

— С древних времен был только один человек по имени Линь, который провозгласил себя императором. Но он не только был не прямым потомком, но и прослужил императором всего шесть лет и умер в бедности. Его потомки даже сменили свою фамилию на Чай.

Господин Линь нахмурился:

— Почему ты об этом говоришь?

Линь Синчжи медленно произнес:

— Я думал, что мой дедушка собирался заявить, что он потомок этой семьи Линь и что я должен унаследовать трон.

Только тогда старейшина Линь понял, что Линь Синчжи говорит с сарказмом:

— Неужели это так трудно? Ты что, хочешь, чтобы я молча наблюдал за тем, как семья Линь падает, не имея никого, кто мог бы унаследовать компанию?

Линь Синчжи рассмеялся:

— Дедушка, не волнуйся.

У господина Линя было предчувствие, что Линь Синчжи сейчас не скажет ничего хорошего.

Голос Линь Синчжи оставался мягким и учтивым:

— Даже если у меня не будет преемника, ты этого уже не увидишь.

Господин Линь: ...

Линь Синчжи слегка опустил глаза и продолжил:

— В семье еще есть Линь Си, Линь Цинцин и Юэцзэ.

Старик недовольно сказал:

— Рано или поздно они выйдут замуж и уйдут из семьи, Юэцзэ... уже не прямой потомок.

На самом деле, господин Линь очень любит Линь Юэцзэ, но в некоторых вещах у него также есть своя настойчивость.

Линь Синчжи сказал «ох», и сказал, словно только что об этом подумал:

— Если тебе действительно не все равно, моим родителям все равно нечем заняться дома, пусть родят еще одного сына.

Голос господина Линя стал старым и усталым:

— Синчжи, неважно, если ты не хочешь жениться, это не влияет на твою способность иметь детей.

Линь Синчжи, не задумываясь, ответил:

— В тот день, когда я стал президентом компании группы Линь, я сказал дедушке, что у меня не может быть детей, если ты скажешь это еще раз, я просто пойду и сделаю стерилизацию.

Господин Линь сказал сердито:

— Ты... ты...! Я просто хочу поддержать на руках правнука, все остальные сидят дома с внуками,

я один живу в одиночестве, ты даже Юэцзе хочешь забрать!

Линь Синчжи сказал:

— Тогда почему бы мне не профинансировать детский сад для тебя? Или открыть детский дом, где ты будешь работать волонтером? Тогда ты сможешь заботиться о стольких детях, сколько захочешь.

Господин Линь скрипнул зубами и сказал:

— Это совсем другое.

Глаза Линь Синчжи были холодны, но тон его был спокоен, как никогда:

— Дедушка, как ты думаешь, если я сейчас брошу все и уйду, отец сможет удержать группу Линь? Или ты вернешься и возьмешь все на себя? Тогда тебе не нужно будет беспокоиться о том, что у группы Линь нет преемника, меньше чем через пять лет группа Линь исчезнет.

Это уже была прямая угроза.

Господин Линь почувствовал гордость и обиду одновременно, медленно выдохнул и сказал:

— Подготовь контракт и верни мне все с процентами в течение пяти лет.

Линь Синчжи вел себя так, как будто ничего не произошло:

— Хорошо, дедушка, пожалуйста, позаботься о себе.

Дождавшись, когда положили трубку, Линь Синчжи бросил мобильный телефон на прикроватную тумбочку, открыл ящик стола, и коснулся сигареты, потом остановился, просто в тапочках вышел из спальни, прошел в соседнюю комнату и взял в руки резную фигурку кошки. Этот дом все еще слишком мал. Когда вложенные средства принесут доход, он хотел переехать в большую виллу. Тогда он сможет создать специальную видеокomнату и пригласить Гу Юань вместе смотреть фильмы.

Линь Синчжи сжал резную кошку, тихонько засмеялся и сказал:

— Это именно то, о чем беспокоился брат Юань. Я становлюсь бедным.

В это время Гу Юань уже закончил читать новый сценарий. Для него это было, безусловно, хорошо, но в сердце его также была какая-то тревога и догадки. Он сел на диван, посмотрел на

шарф верблюжьей расцветки, висящий на спинке кресла, и сердце его постепенно успокоилось, он почувствовал, что должен поверить словам Линь Синчжи.

Линь Синчжи сказал, что дает ему честный шанс для соревнования, не вмешивается в его мечты и не решает, какой путь он выберет в будущем. Линь Синчжи и Инь Бай были разными, и сравнивать их было бы оскорблением.

Гу Юань снова взял в руки сценарий и пролистал его, он хотел попробовать поверить, понаблюдать со стороны, а не думать предвзято.

После перечитывания сценария было уже два часа ночи, но Гу Юань улыбнулся, встал, подогрел для себя чашку молока и выпил ее, прежде чем пойти умыться. Сценарий был изменен, но это только улучшило сюжет, даже его персонаж стал более сложным и трёхмерным, и в целом это хорошо соответствовало последующему сюжету.

Это не просто случайное дополнение, оно делает персонажа более сложным.

Гу Юань хорошо выспался, а когда проснулся на следующий день, то по просьбе директора Яо пришел на встречу всех актеров, где они все вместе прочитали новый сценарий.

Когда все закончилось, директор Яо попросила Гу Юаня немного задержаться.

Директор Яо попросила своего помощника принести две чашки теплой воды:

— Мы только что выпили слишком много чаю, так что давай в этот раз выпьем немного воды.

Гу Юань кивнул и поблагодарил.

Директор Яо отпустила своего помощника, и в комнате остались только они двое, после чего она сказала:

— Я подумала, что после прочтения сценария у тебя возникнет много вопросов.

Гу Юань сказал:

— Были некоторые сложные моменты, но только что, во время обсуждения с несколькими старшими, я уже понял их.

Директор Яо кивнула головой и, не спрашивая больше ни о чем, сказала:

— Личность этого персонажа меняется на первой, средней и последующих стадиях, ты можешь

спросить сценариста об особенностях, я надеюсь, что ты сможешь сыграть это чувство наслаения.

Гу Юань внимательно выслушал и сказал:

— Я понял, спасибо, директор Яо.

Хотя режиссер Яо была немного озадачена, почему Линь Синчжи скрывает это от Гу Юаня, но она не хотела вмешиваться в это дело и просто сказала:

— Тогда отдыхай и не задерживайся после обеда.

Гу Юань взял сценарий и сказал:

— Хорошо, директор Яо, я уйду первым.

Директор Яо кивнула головой и подождала, пока Гу Юань уйдет, подумала и позвонила директору Цюю.

После разговора с Линь Синчжи она сначала связалась со сценаристом, чтобы обсудить вопрос изменения сценария, кроме того, у нее еще много дел, которые требуют ее внимания. Но теперь она закончила с изменением сценария, а также определила, что это изменение сценария абсолютно правильное, и это заставило ее почувствовать облегчение. Так что теперь у нее появилось время заботиться о делах других людей, и когда телефонный звонок был соединен, директор Яо спросила:

— Сяо Цюй, как дела с инвестициями?

Хотя она уже знала общую ситуацию от Линь Синчжи, она не рассказала об этом директору Цюю, чтобы у него не возникло плохого мнения о Линь Синчжи.

Директор Цюй уже подписал контракт с Дун Цзюньмином, и в данный момент он был благодушен, поэтому, ответив на звонок, он с некоторым смущением сказал:

— Сестра Яо, я нашел еще одного инвестора.

Директор Яо слегка опустила глаза и сказала:

— Хорошо если так, но господин Линь очень хороший партнер.

Директор Цюй сказал после минутного молчания:

— Да, господин Линь был готов инвестировать, но он был готов вложить только три миллиона. Нынешний инвестор — господин Дун, и он готов вложить пятьдесят миллионов, без какой-либо платы за съемки.

Директор Яо нахмурилась:

— Без какой-либо платы за съемки?

Директор Цюй сказал:

— Да, господин Дун будет играть главную роль в этом фильме, он, безусловно, придает большое значение этому фильму, и с инвестициями в пятьдесят миллионов... Сестра Яо, три миллиона — это слишком мало, и хоть я и пробовал уговорить господина Линя вложить больше, он отказался.

Не потому ли, что он чувствовал, что никто не вкладывает в него деньги, он осмелился так с ним обращаться?

Директор Цюй не сказал последнее предложение, потому что знал, что директор Яо и Линь Синчжи работают вместе.

Но директор Яо услышала недовольство в словах директора Цюя и спросила:

— Неужели трех миллионов недостаточно? Разве ты не рассчитывал изначально только на один миллион?

Директор Цюй фыркнул и сказал:

— Но с инвестициями в пятьдесят миллионов я смогу сделать фильм лучше.

Директор Яо вздохнула и не стала говорить о том, что директор Цюй сделал правильно или неправильно, а просто сказала:

— На самом деле, иногда надежный инвестор важнее всего остального.

Директор Цюй нахмурился:

— Сестра Яо, ты выступаешь в качестве лоббиста господина Линя? Я уже подписал контракт с господином Дуном.

Директор Яо знала, что Сяо Цюй молод и импульсивен, и что у всех бывают такие моменты, и

просто использовала свой собственный опыт, чтобы научить его:

— Он и инвестор, и исполнитель главной роли, поэтому я боюсь, что тебе будет трудно быть главным, когда ты будешь на съемочной площадке...

Режиссер Цюй прервал слова режиссера Яо и сказал:

— Я думал об этом, поэтому, когда мы подписывали контракт, я добавил пункт, что никто не может вмешиваться в съемки.

Директор Яо видела, что директор Цюй не слушает ее, поэтому больше ничего не сказала. К тому же контракт уже был подписан, так что ничего уже не изменить, если бы директор Цюй поговорил с ней до подписания контракта, она бы точно рассказала ему больше о своем опыте. Что толку от того, что в контракте было прописано, что никто не может вмешиваться в съемки? Подождите, пока не начнутся съемки. Когда все не слушают режиссера, или вообще прямо ему противоречат, что в таком случае он сможет им противопоставить? Сможет ли режиссер Цюй избавиться от этих людей с помощью контракта?

Похоже, некоторые вещи режиссер Цюй должен пережить сам, прежде чем он сможет их понять. Режиссер Яо не стала больше ничего говорить, а положив трубку, нерешительно отправила сообщение Линь Синчжи, рассказав о том, что в фильм режиссера Цюя вложился человек по фамилии Дун, и что он будет играть главную роль.

Линь Синчжи быстро ответил на сообщение: Спасибо, директор Яо. Надеюсь, вы напомнили режиссеру Цюю, что когда инвестор и исполнитель главной роли — один и тот же человек, я боюсь, что это повлияет на престиж режиссера в съемочной группе.

Директор Яо посмотрела на ответ Линь Синчжи и вздохнула, что посторонний человек все понимает, но Сяо Цюй не видит того, что происходит прямо перед ним. Она только надеется, что все будет действительно так, как думает Сяо Цюй, и господин Дун действительно будет серьезно относиться к съемкам этого фильма.

Но Линь Синчжи действительно хороший человек, если бы она не верила в это, она бы не раскрыла ему эту новость. И даже сейчас Линь Синчжи все еще беспокоится о Сяо Цюе, который действительно упустил хорошую возможность:

— Я знаю.

Линь Синчжи снова спросил как здоровье директора Яо, но на этом остановился и не стал лезть в дела съемочной группы.

Закончив общение с директором Яо, он слегка прищурил глаза и отправил сообщение своему другу. Он хотел побольше узнать о человеке по фамилии Дун, молодому, но все еще

способному достать пятьдесят миллионов одним махом, а затем вспомнил о том, что в прошлый раз его друг напомнил ему о контакте между Дун Цзюньмином и Лу Цэнем, похоже, что этот молодой талант действительно интересуется индустрией развлечений.

И не только интересуется индустрией развлечений, но и очень заинтересован в краже его инвестиционных проектов.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, он хотел лишь присмотреть за Лу Цэнем и был благодарен Дун Цзюньмину за то, что тот переманил его, но теперь казалось, что этот Дун Цзюньмин объявил ему войну? В таком случае он просто позвонил Чжан Ляю, Чжан Яо и Чжоу Биню и, договорившись о времени встречи, спросил о последних передвижениях Дун Цзюньмина.

Дун Цзюньмин все делал с большим размахом, не собираясь скрываться, и вскоре Линь Синчжи узнал, чем он занимался все это время.

Линь Синчжи, прочитав это, почувствовал себя немного непонятно: покупка авторских прав, вложение денег в фильмы — все это можно назвать подготовкой к вхождению в индустрию развлечений.

Но чаще всего он без малейшего исследования вдруг инвестировал деньги в какие-то компании и проекты, и на удивление именно в тот момент, когда этим компаниям или проектам не хватало денег...

К тому же он ходил в аукционный дом, чтобы купить высококачественный нефрит, ходил на антикварную улицу, чтобы дешево купить антиквариат, и так же покупал много домов, как будто делая инвестиции в недвижимость?

По какой-то причине Линь Синчжи почувствовал, что Дун Цзюньмин и Чи Ханьюэ похожи, не то чтобы у Дун Цзюньмина тоже была так называемая система, но... может быть он возродился?

<http://bllate.org/book/14862/1322464>